

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.156>

**ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАСТУПЛЕНИЕ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ДАЧЕ ВЗЯТКИ**

Научная статья

Витрук П.А.^{1,*}

¹ Следственный комитет Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ivpolina1011[at]mail.ru)

Аннотация

В Российской Федерации намечена тенденция на искоренение коррупции, в связи с чем на примере такого состава преступления как приготовление к даче взятки в статье рассматриваются особенности элементов указанного состава преступления как способ, цель, предмет, от содержания которых в первую очередь зависит наступление уголовной ответственности. При этом соотносится содержание правовых норм с их реализацией в следственной и судебной практиках с приведением конкретных примеров с целью наглядно продемонстрировать для органов предварительного следствия и суда, какова должна быть достаточная доказательственная база по уголовному делу; как квалифицировать действия лица, если оно обещает или предлагает взятку, однако цели на передачу взятки не имеет; как квалифицировать содеянное, если лицо обещает или предлагает взятку, имеет соответствующую цель, но у него нет материальной возможности реализовать обещанное или предложенное.

Ключевые слова: неоконченное преступление, дача взятки, обещание или предложение с целью передачи взятки, словесные намерения.

**SPECIFICS OF THE ELEMENTS OF THE OFFENCE AFFECTING THE INCIDENCE OF CRIMINAL LIABILITY
FOR PREPARATION FOR BRIBE-GIVING**

Research article

Vitruk P.A.^{1,*}

¹ Investigation Committee of Russian Federation, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (ivpolina1011[at]mail.ru)

Abstract

In the Russian Federation there is a tendency to eradicate corruption, in this regard, using the example of such an offence as preparation to bribe giving, the article examines the specifics of the elements of this offence as a method, purpose, object, the content of which primarily determines the onset of criminal liability. At the same time the content of legal norms is correlated with their implementation in investigative and judicial practice with the citation of specific examples in order to clearly demonstrate for the bodies of preliminary investigation and the court, what should be a sufficient evidentiary basis in a criminal case; how to qualify the actions of a person, if he promises or offers a bribe, but has no purpose to transfer a bribe; how to qualify the deed if the person promises or offers a bribe, has a relevant purpose, but does not have the material ability to fulfil the promised or offered bribe.

Keywords: incomplete offence, bribery, promise or offer to give a bribe, verbal intentions.

Введение

Неоднократно уже отмечалось, что в Российской Федерации намечена стратегия не просто по противодействию коррупции, а по ее искоренению.

Искоренение нужно осуществлять на самой начальной стадии, чтобы в дальнейшем не породить своего рода «Левиафана», когда уже потребуются значительные силы и серьезные методы борьбы.

Уголовный кодекс Российской Федерации регламентирует три стадии совершения преступления – приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление. Таким образом, искоренение коррупции уже можно начинать с первой стадии, а именно с приготовления, чтобы в дальнейшем предупредить и предотвратить оконченное преступление, которое по своей сути несет большую общественную опасность.

Итак, в содержание коррупции изначально вкладывали лишь действия, связанные с получением взятки.

Например, античные философы, рассуждая об идеальном государстве, рассматривают только сторону взяточничества – а именно получение взятки, что пагубно отражается на развитии государства и на нем в целом.

Мы понимаем, что первое зародилось именно то, что получение взятки должностным лицом является незаконным, не соответствующим принципам морали, добродетели и функционированию государства. Исключительно такое мнение продолжалось на протяжении столетий.

И на примере ретроспективы коррупционных преступлений в истории России также отмечается первооснова в виде получения взятки, отодвигая на второй план дачу взятки и посредничество во взяточничестве, чему стало уделяться должное внимание только в советском периоде.

Так, на наш взгляд, необоснованно происходило нивелирование дачи взятки, в связи с чем полагается при искоренении коррупции в первую очередь обратить внимание на приготовление к даче взятки, а именно на то, от чего в первую очередь может зависеть наступление уголовной ответственности, естественно, при удовлетворении основополагающих элементов состава преступления.

Основные результаты

В соответствии с п. 13.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «Обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами. Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3-5 статьи 291 УК РФ) или к получению взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 2-6 статьи 290 УК РФ)» [1].

Во-первых, исходя из рассматриваемого разъяснения Пленума, обещание или предложение передать незаконное вознаграждение будет в том случае уголовно наказуемо как приготовление к даче взятки, когда такое высказывание преследует реальную цель передачи ценностей, то есть объективная сторона подкреплена субъективной в виде цели, достижение которой происходит посредством совершения определенных действий.

Так, Е. предложил инспектору ДПС взятку в виде денежных средств в размере 15 000 рублей за несоставление процессуальных документов за административное правонарушение и в последующем за непривлечение к соответствующей ответственности с назначением наказания. В подтверждение своих намерений Е. достал из кармана наличные денежные средства и показал их инспектору ДПС. Однако, инспектор ДПС отказался получать от Е. взятку.

О том, что Е. совершил приготовление к преступлению, то есть умышленно создал условия для совершения преступления – дачи взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия свидетельствуют действия Е., а именно словесное предложение незаконного вознаграждения и при этом демонстрация денег инспектору [2].

Резюмируя пример из судебной практики (подобных примеров предостаточно), можно сделать вывод, что обещание или предложение передать взятку должно подкрепляться целью это претворить в жизнь, что в свою очередь сопровождается активными действиями выполнить обещанное либо предложенное (например, действия, направленные на снятие денежных средств с банковской карты и на их передачу; демонстрация предмета взятки т.д.).

В противном случае, если уголовное дело с квалификацией действий лица по ч. 1 ст. 30, ч.ч. 3-5 ст. 291 УК РФ направлено в суд, при этом в самой фабуле обвинения и в перечне доказательств, приведенных в обвинительном заключении, не представлены сведения о действиях лица, направленных на реализацию обещанной передачи взятки, и о фактической возможности передачи незаконного материального вознаграждения, то не исключено вынесение оправдательного приговора в связи с отсутствием в деянии лица состава преступления.

Например, по приговору суда Е. признан виновным в приготовлении к даче взятки, поскольку предлагал инспекторам ДПС взятку в виде денежных средств в размере 3000 рублей и два ящика пива за несоставление процессуальных документов за административное правонарушение и ненаправление их в суд для разбирательства. Однако на предложение Е. инспекторы ДПС ответили отказом [3].

В свою очередь судебная коллегия по апелляционной жалобе адвоката оправдала Е. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку доказательства, подтверждающие вину Е., указывали лишь на словесные высказывания о даче взятки, однако по смыслу закона помимо этого лицо должно пытаться осуществить иные действия, направленные на претворение в жизнь устного высказывания с целью достижения договоренности, что конкретно должно быть приведено в обвинении, обвинительном заключении и приговоре суда. Формула обвинения по типу «многочисленные предложения дать взятку» и «отказ должностного лица от этого» не является достаточной для привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, рассмотренный пример из судебной практики в очередной раз подтверждает, что элемент субъективной стороны в виде цели передать должностному лицу обещанную или предложенную взятку является необходимым, достаточность которого обуславливается конкретными действиями, направленными на реализацию дачи взятки, и реальной материальной возможностью относительно предмета взятки. Всё это непосредственно должно быть отражено и в обвинении, и в обвинительном заключении, и в приговоре суда, в противном случае вменение данного состава преступления исключено, и обвинительный приговор суда первой инстанции подлежит обжалованию в установленном законом порядке.

При этом рассмотренная позиция вышестоящей судебной инстанции не помешала вступить в законную силу обвинительному приговору в отношении М. по ч.1 ст. 30 п.«б» ч.4 ст. 291 УК РФ, который инспекторам ДПС предлагал взятку в виде имущества – автомобиля стоимостью 110 200 рублей и в виде денежных средств в размере 50 000 рублей каждому сотруднику, то есть предлагал взятку в крупном размере в общей сумме 210 200 рублей. Исходя из фабулы обвинения и доказательств, приведенных в приговоре, следует, что фактически М. демонстрировал и намеревался отдать в качестве взятки только автомобиль, находящийся у него во владении, при этом ни следствием, ни судом первой инстанции не установлена достоверно возможность М. передать еще взятку в виде денег всего в сумме 100 000 рублей – это подтверждается исключительно словесными намерениями М., который в свою очередь дал признательные показания, подтверждающие цель передачи взятки в виде денег, что в дальнейшем легло в основу доказательственной базы. При отсутствии признательной позиции подсудимого с учетом того, что следствием не добыто иных доказательств, подтверждающих намерение подсудимого передать взятку также и в виде денег, категория преступления должна измениться на менее тяжкую, что впоследствии отражается и на назначении наказания [4].

П.С. Яни отмечает, что «для отграничения случаев, когда такую цель удалось установить, от иных, где она не была доказана, суды ввели в практику термин «словесные намерения», которым характеризуют активность лица,

ограниченную исключительно оповещением должностного лица о желании передать ему взятку, когда действительного намерения сделать это у огласившего подобное заявление лица нет» [5].

Таким образом, по настоящее время наблюдается тенденция в следственных и судебных практиках об игнорирование правовой позиции, согласно которой только словесные высказывания передать взятку могут служить условием для наступления уголовной ответственности за приготовление к даче взятки.

Так, пояснения Пленума о приготовлении к даче взятки необходимо более полно конкретизировать относительно корреляции обещания и предложения с целью реализовать указанное, подкрепленной реальной возможностью это сделать, чтобы в дальнейшем избежать плюрализма толкований, что за собой может повлечь незаконное привлечение лица к уголовной ответственности.

В свою очередь, разделяя мнение П.С. Яни, с целью искоренения коррупции и неоставления без внимания словесных предложений о взятке должностному лицу, которые изначально не сопряжены с субъективной стороной в виде цели осуществить предложенное в дальнейшем со стороны предполагаемого взяткодателя, следует оценивать действия последнего как подстрекательство к получению взятки, то есть когда должностное лицо соглашается на высказанное предложение или обещание принять взятку, даже если его действия в последующем характеризуются неоконченным преступлением в виде получения взятки. В связи с озвученным необходимо выработать рабочую методику раскрытия и расследования указанного преступления, поскольку на практике выявить подобное и собрать достаточные доказательства довольно затруднительно.

Во-вторых, для возбуждения уголовного дела и в последующем привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы в предложении или обещании передать взятку фигурировало незаконное материальное вознаграждение в размере, превышающем 10 000 рублей. Высказанное предложение (даже за совершение незаконных действий (бездействия) по службе) на сумму менее 10 000 рублей либо равное этой сумме не образует состава преступления в виде приготовления к даче взятки, поскольку это уже относится к мелкому взяточничеству, что является преступлением небольшой тяжести. При этом умолчание о сумме незаконного материального вознаграждения либо неоговаривание конкретного предмета взятки, которому в ходе следствия можно дать стоимостную оценку, априори не подразумевает за собой возбуждение уголовного дела, поскольку на законодательном уровне наступление уголовной ответственности возможно только за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления, на категорию которого относительно дачи взятки в частности влияет размер ее предмета.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что знание изложенных обязательных условий для привлечения к уголовной ответственности за приготовление к даче взятки может образовать «предприготовительный этап» к даче взятки, который заключается в том, что предполагаемый взяткодатель, проверяя должностное лицо на коррупционную предрасположенность, тем самым устанавливая реальную возможность дать ему взятку в своих интересах, исключительно на словах высказывает предложение дать взятку, не подкрепляя это какими-либо иными действиями и не озвучивая конкретного предмета взятки. За такие словесные высказывания, как проанализировано выше, лицо не понесет уголовной ответственности. При этом по высказанному предложению может быть два исхода событий – должностное лицо либо откажется от получения взятки либо согласится. В первом случае у лица, намеревавшегося дать взятку, отсутствует в деянии состав преступления, при этом оно попыталось совершить коррупционное преступление в своих интересах и все-таки уже создало условия для его совершения; во втором случае – вероятность раскрытия коррупционного преступления при договоренности о взятке между взяткодателем и взяткополучателем стремится к нулю, если не проводились запланированные оперативно-розыскные мероприятия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // КонсультантПлюс. — 2013 — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.04.2024)
2. Приговор Вeneвского районного суда Тульской области от 05 мая 2022 года по делу № 1-26/2022 // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». — 2022 — URL: <http://venevsky.tula.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.04.2024)
3. Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 21 января 2016 года по делу № 22-344/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). — 2016 — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.04.2024)
4. Приговор Приозерского городского суда Ленинградской области от 13 февраля 2024 года по делу № 1-32/2024 (1-224/2023); // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». — 2024 — URL: <http://priezersky.lo.sudrf.ru> (дата обращения: 16.04.2024)

5. Яни П.С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взяточничества / П.С. Яни // Законность. — 2022. — 7. — с. 32-36.
6. Цырендоржиева Д.Ш. Социально-философское осмысление феномена коррупции в трудах Платона и Аристотеля / Д.Ш. Цырендоржиева, К.В. Лугавцов // Манускрипт. — 2017. — 10-2 (84). — с. 191-193.
7. Тимирова Р.К. История развития законодательства об уголовной ответственности за дачу взятки / Р.К. Тимирова // Вестник магистратуры. — 2019. — 6-1 (93). — с. 113-117.
8. Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество / В.И. Михайлов // Уголовное право. — 2016. — 5. — с. 46-56.
9. Российская Федерация. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) : Федеральный закон [1996-06-13 :2024-05-16]. 1996.
10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. — 2021 — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i ob inyh korruptsiionnyh prestupenijah: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 (red. ot 24.12.2019) [On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2013 No. 24 (as amended on December 24, 2019).] // ConsultantPlus. — 2013 — URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed: 16.04.2024) [in Russian]
2. Prigovor Venevskogo rajonnogo suda Tul'skoj oblasti ot 05 maja 2022 goda po delu № 1-26/2022 [Verdict of the Venevsky District Court of the Tula Region dated May 5, 2022 in case No. 1-26/2022] // State automated system of the Russian Federation “Justice”. — 2022 — URL: <http://venevisky.tula.sudrf.ru/> (accessed: 16.04.2024) [in Russian]
3. Apelljatsionnyj prigovor sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Permskogo kraevogo suda ot 21 janvarja 2016 goda po delu № 22-344/2016 [Appeal verdict of the judicial panel for criminal cases of the Perm Regional Court of January 21, 2016 in case No. 22-344/2016] // Judicial and normative acts of the Russian Federation (SudAct). — 2016 — URL: <https://sudact.ru/> (accessed: 16.04.2024) [in Russian]
4. Prigovor Priozersokgo gorodskogo suda Leningradskoj oblasti ot 13 fevralja 2024 goda po delu № 1-32/2024 (1-224/2023;) [Verdict of the Priozersk City Court of the Leningrad Region dated February 13, 2024 in case No. 1-32/2024 (1-224/2023;)] // State automated system of the Russian Federation “Justice”. — 2024 — URL: <http://priozersky.lo.sudrf.ru> (accessed: 16.04.2024) [in Russian]
5. Jani P.S. Novye raz'jasnenija Plenuma o kvalifikatsii vzjatochnichestva [New clarifications of the Plenum on the qualification of bribery] / P.S. Jani // Legality. — 2022. — 7. — p. 32-36. [in Russian]
6. Tsyrendorzheva D.Sh. Sotsial'no-filosofskoe osmyslenie fenomena korruptsii v trudah Platona i Aristotelja [Social and philosophical understanding of the phenomenon of corruption in the works of Plato and Aristotle] / D.Sh. Tsyrendorzheva, K.V. Lugavtsov // Manuscript. — 2017. — 10-2 (84). — p. 191-193. [in Russian]
7. Timirova R.K. Istorija razvitija zakonodatel'stva ob ugovolnoj otvetstvennosti za dachu vzjatki [History of the development of legislation on criminal liability for giving a bribe] / R.K. Timirova // Bulletin of the Magistracy. — 2019. — 6-1 (93). — p. 113-117. [in Russian]
8. Mihajlov V.I. Evoljutsija zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za vzjatochnichestvo [Evolution of legislation on liability for bribery] / V.I. Mihajlov // Criminal law. — 2016. — 5. — p. 46-56. [in Russian]
9. Russian Federation. «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 06.04.2024) [Criminal Code of the Russian Federation] dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 6, 2024) : Federal Law [1996-06-13 :2024-05-16]. 1996. [in Russian]
10. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”] // ConsultantPlus. — 2021 — URL: <https://www.consultant.ru> (accessed: 16.04.2024) [in Russian]